

A woman with long brown hair, wearing a white button-down shirt and blue jeans, stands in a lush green forest. The scene is bathed in bright sunlight, creating a magical atmosphere with numerous golden sparkles and glowing particles floating around her. The background shows dense green trees and a clear blue sky with soft clouds.

ВСЕ МЫ НЕМНОГО НЕ ОТ МИРА СЕГО

Ирина Чумаченко
2023 год

Ирина Ивановна Чумаченко

Все мы немного не от мира сего

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69391825

SelfPub; 2023

Аннотация

У меня была заветная мечта – побывать в сказке, встретить настоящую Ягу, змея Горыныча и открыть новый мир. Главный персонаж – Василиса 25 летняя девушка из города Павловск Воронежской области. Она отправляется в гости к Чёртовой бабушке. По дороге к ней присоединяется говорящая кошка. Они вместе преодолевают препятствия и трудности. А Вы знаете где находится Лихолетье? Здесь! Всё так близко – рукой можно дотянуться. И в этом самом волшебном Лихолетье живёт Ягуся, Цыпилик, Горыныч и другие персонажи. Теперь я точно знаю – мечты сбываются. Нужно просто очень этого захотеть.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	26
Глава 4	38
Глава 5	42
Глава 6	54
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Ирина Чумаченко

Все мы немного не от мира сего

Глава 1

Тёплое августовское утро наваяло на меня немного апатии, а всё потому, что дикая усталость граничила с напряженностью, выдавая нотки сомнения за истину мироздания. Ох уж эти мысли, вечно сбивающиеся в клубок...

И тут как свет в кромешной тьме, как гром среди ясного неба в мою голову скользнула одна дивная мысль. А не пора ли всё бросить и уехать к Чёртовой бабушке, ну или на худой конец к Чёртовой матери.

Конечно! Всё логично! Именно к бабушке, именно к Чёртовой! Она уж точно подскажет, ссылаясь на мудрость прожитых лет-столетий, как быть. Вздохнув с огромным облегчением, я быстро собралась, взяла сумку, взглянула в зеркало и направилась к двери. Феликс с укоризной посмотрел на меня и нервно махнул пушистым хвостом.

– Нет, даже не думай! Ты остаёшься дома!

Погладив кота, я отправилась навстречу приключениям – будь что будет.

В подъезде пахло апельсинами и свежей выпечкой. Мысли мои забегались, строя гипотезы и предположения, а я выскользнула под их шумные реплики во двор и направилась к своему автомобилю. А вдруг не получится? И что с этим делать?

– Уф... точно, маразм крепчает, – сказала я вслух, – не переживай! Прорвёмся! И хватит подливать масло в огонь!

Соседская чёрная кошка, заметив меня, презрительно фыркнула, изогнулась дугой, а затем бежала в стремительном порыве прочь.

– Даже кошка сбежала, – колко уточнила мысль Ворчунья.

Пик-пик – отозвалась сигнализация.

– Смешное звучание! – воскликнула самая весёлая мысль – Хохотушка. Она всегда шутит и подбадривает меня в трудных ситуациях.

– Не очень-то и смешно, а довольно-таки и глупо, – сказала Ворчунья, – музыка была бы в самый раз. Ой, да кому я это всё говорю...

– Ага, гимн или марш. Пусть все слушают! Ха-ха-ха...

Устроившись в машине, я взглянула на дом – кот сидел на подоконнике и наблюдал. На секунду мне показалось, что он улыбнулся, и мысли снова начали шуметь в моей голове.

– И как ты ему всё разрешаешь? Ведь он сейчас начнёт чудить!

Мысли, не унимаясь ворчали, и только Хохотушка смеялась, вспомнив последние проделки кота.

– Так, хватит, – я повернула ключ зажигания, – поехали!

Утро провинциального города завораживало своим спокойствием, что, собственно говоря, вполне допустимая реальность, не расходящаяся с действительностью.

Дорога пролегла вдоль аллеи, которую уже второй год благоустраивали власти. Из-за недостаточности бюджетных средств или из-за чьей-то халатности, аллея так и осталась не достроена и народ прозвал её – седьмая надежда, но я сейчас не об этом...

Проехав аллею и свернув на трассу, я включила музыку и улыбнулась.

– Ну вот, она опять зависла! Лучше бы классику включила.

– Да, тебе что ни включи, всё равно будешь недовольна!

– Дорогие, давайте предоставим нашей девочке свободу выбора!

– А ты, смотри, умная самая!

– Да уж поумней тебя!

– Так, хватит ссориться, между прочим – я за рулём! А вы, как всегда, устраиваете перепалку. Подеритесь ещё...

Дорога поражала своей ухоженностью. И куда делись выбоины и кочки? Ах, да! Совсем забыла – приезжал губернатор. И по привычке, асфальт укладывали в быстром темпе. У нас даже есть такая шутка: приезжает власть – все блага на полку класть. Звучит, наверное, глупо, но, по правде говоря, именно так всё и происходит.

– Ау! Кто составил маршрут поездки? И кто помнит, где именно сейчас живет Чертова бабушка?

– Не паникуй, – съезжая с трассы М4, ответила я.

Мои спутанные в клубок мысли затихли, видимо наслаждаясь музыкой, а вдоль дороги мелькали поля, посадки и остановки. Встречные машины приветливо моргали фарами.

И тут, притаившись в кустах за очередной остановкой, меня ждал сюрприз. Очень упитанный инспектор, немного напоминающий колобка, выбежал и ткнул в мою сторону полосатой палкой. Машина, словно предчувствуя неприятность, быстро остановилась.

Мысли в моей голове забегали, спотыкаясь и падая. Этот кошмар, по ощущениям, длился целую вечность. Я наблюдала за неспешно подходившим колобком – инспектором, словно во сне. Казалось, что он не просто идёт, а медленно катится, иногда подпрыгивая и поправляя фуражку.

– Ну вот! Нам конец! Василиса что-то нарушила.

– Да что она могла нарушить? Не придирайся к девочке.

– Паникёрши вы. Не нагнетайте!

– Ой, ой, ой! Сама Умняшка снизошла. Вечно ты строишь из себя умную, а как суть да дело – притворяешься немой и глухой!

– Ха-ха-ха, слышали бы вы себя!

Инспектор подошел к машине, поправил фуражку и, причмокнув губами, сказал:

– Добрый день! Инспектор Грядокрытов. Предъявите до-

кументы.

– Ха-ха-ха! Грядокрытов?! Такого я ещё не слышала, – веселилась Хохотушка, заливаясь своим лучезарным смехом, – ему бы больше подошла фамилия Колобок!

– Добрый день, инспектор, – протягивая документы, улыбнулась.

– Куда направляетесь?

– Хм, и с чего это он такой любопытный?

– К Чертовой бабушке, – поправив очки, ответила я.

– Ох, зря она это ему сказала, – произнесла Ворчунья, – ох, зря!

– Да что ты придираешься. Успокойся, – ответила Умняшка.

– Дорогие мои, после такой фамилии инспектора, Чёртова бабушка звучит совершенно по-детски, – продолжала веселиться Хохотушка, вызывая улыбку на моём лице.

Инспектор посмотрел на меня, затем на документы.

– Девушка, что за глупости? Какая Чертова бабушка?

– И вовсе это не глупости, инспектор Грядо...

– Вы сегодня пили?

– Да, – ещё шире улыбнулась я, – чашечку чая с бергамотом и немного воды. Хотите воды? Я с собой взяла. Могу угостить.

– Нет, не хочу. Что у Вас в багажнике?

– Он не имеет права! Какой наглый! Скажи ему! Ну, скажи! Что ж ты сидишь и улыбаешься, – вспылила Ворчунья.

– Да всё правильно она делает, – ответила Умняшка, – чем глупее выглядит девушка, тем лояльней будет инспектор.

– Ха-ха-ха! Ты просто умница! Ответь ему и ничего не бойся.

– Да, собственно говоря, ничего особенного. Можете взглянуть.

Инспектор вздохнул, почесал лоб и направился к багажнику. Выбравшись из машины, я отправилась за ним. Мысли охали, вспоминая, что же там может быть и, не найдя ничего вразумительного, притихли.

В это время из машины инспектора вышел долговязый мужчина в сером лоснящемся костюме с дипломатом металлического оттенка и направился в нашу сторону.

– И что это за чудо непонятной наружности? – спросила Ворчунья.

– Молчи, сейчас узнаем.

– Ха-ха-ха. Это же тот самый привет из прошлого! Не удивлюсь, если он окажется полным занудой. Хотя нет! Не полным, а худым! Ха-ха-ха!

– Девушка, ну что Вы копаетесь? – возмутился инспектор. – Время уходит!

– Смею заметить, господин инспектор, моё время как раз таки остановилось на месте, – открывая багажник, ответила я.

Каково же было моё удивление, когда крышка багажника поднялась, и я увидела: ящик, наполненный мини-тык-

вами пурпурно красного цвета, котелок, метлу с изогнутой ручкой, склянки с разноцветными жидкостями, подписанные непонятными символами, ворох листьев и пучки высушенной травы, перевязанные бечевкой.

– Что это? – спросил инспектор.

– Гостинцы для Чертовой бабушки!

– Умница! Вся в меня! – воскликнула Умняшка.

Инспектор стоял в полном недоумении, вытирая лоб платком. И тут к нам подошел долговязый, он что-то бубнил, прикусывая нижнюю губу, но то ли мы этого не слышали, то ли это было обычное его поведение, скажу одно: выглядело всё это довольно странно. Время как будто замерло в ожидании нового поворота событий. Инспектор вдруг чихнул.

– Будьте здоровы!

– Апчхи, апчхи, апчхи!

Отойдя чуть в сторону, он всё продолжал и продолжал чихать. Долговязый, немного покосившись на инспектора, спросил:

– И что Вы ещё перевозите?

– Обычно кота, но сегодня он...

– А где кресло, специально разработанное для перевозки котов? Вы что, забыли?! Животные с этого года, по распоряжению нашего управителя Вселикого Основателя первых уставов законопроектных дум, должны перевозиться в специальном кресле с четырьмя ремнями безопасности и особыми подушечками для защиты когтей и усов.

– Что-то я о таком не слышала, – задумчиво ответила я, – а Вы кто?

– Я представитель надзорного органа – начальник отдела вневедомственных разногласий на дорогах по правам и защите инспектора Грядокрытова от котов и прочей усатой живности.

– От каких котов?

– От тех, что Вы перевозите в своём автомобиле!

– Да нет у меня сейчас никаких котов!

И как только я это сказала, так сразу Грядокрытов перестал чихать.

– Ну что ж Вы, голубушка, вводите нас в заблуждение?

– Я просто пошутила.

– Глупые у Вас шуточки! Так можно и до небес довести.

А это совсем пренеприятная процедура, скажу я Вам.

– Ох, извините. Видимо, я совершенно запуталась.

Осмотр окончен?

– Да. Только осталось подписать немного бумаг, которые уже готовит моя помощница.

– У вас есть помощница?

– Вы как не от мира сего! Конечно, есть, – возмутился инспектор, – и не одна! Вторая сегодня приболела...

– Вторая приболела?

– Она точно не от мира сего, – вынес своё заключение долговязый.

– Скорее всего, у неё вирус спокойствия и осознанности.

– Как страшно! – воскликнул долговязый и, поставив дипломат, стал судорожно рыться в карманах.

Наконец-то у него получилось отыскать бутылочку с серебристым колпачком и огромную инструкцию, сложенную гармошкой. Я стояла в недоумении, поглядывая то на инспектора, то на долговязого.

– Инспектор, а можно обойтись без этих бюрократических проволочек? А то, боюсь, даже Чертова бабушка меня не дождётся.

Мысли мои забегали, не зная радоваться или расстраиваться в сложившейся ситуации.

– Ну вот, наша девочка старается быть немного милой и любезной, – заметила Умняшка. – но что-то не так с этим инспектором.

– Доброе утро, – зевая, шепнула Вежливость, – что тут происходит?

– Дорогуша, ты всё проспала. У нас тут два типа, которые досаждают, не имея на это никакого права.

– Вот этот, похожий на Колобка, инспектор с очень грозной фамилией Грядокрытов, пытается выяснить, куда едем и что везём. И, в общем, всё бы ничего, но уж очень он виртуозно надувает свои щёки и краснеет, как помидор.

– Хохотушка, вечно ты иронизируешь. Тут бы понять, чего им от нашей девочки надо...

– Не бюрократических, а бюрокритических! И Вы, насколько я помню, утверждали, что Ваше время не уходит, а остановилось на месте.

– Смею с Вами не согласиться и напоминаю, что меня ждут, – ответила я без всякой надежды, – а Вы задерживаете непонятно для чего и тем самым, не позволяя вовремя увидеть родное и счастливое лицо Чертовой бабушки. Полагаю, что Вы в курсе о её несравненном чувстве юмора по отношению к некоторым лицам.

– Стоп! – закричал долговязый, – так Вы едете к той самой Чертовой бабушке?

– Да, к той самой!

Долговязый схватил инспектора за руку и оттащил в сторону. Расстояние между нами увеличилось всего лишь на пару метров, но, этого оказалось достаточно. Я с улыбкой наблюдала, как они шепчутся, поглядывая по сторонам. Долговязый поучительно поднимал палец правой руки вверх, а инспектор то и дело краснел, бледнел, причмокивал и вытирал лоб платком. Видимо, придя к окончательному решению, инспектор вернулся ко мне и сказал:

– Приношу Вам свои искренние извинения. В связи с за-

путанностью и необоснованностью фактов, изложенных вышестоящим надзором. Надеюсь, что Вам не составит труда принять в дар эту карту. Изучив её, Вы сможете добраться по нашим высокотехнологическим дорогам – ямкам до Чертовой бабушки, не растеряв при этом ни единой колбочки.

Инспектор сделал некое подобие реверанса и направился с долговязым к своей машине, всё также поглядывая по сторонам. Ощущение было двоякое, такое же, как впервые увидеть летающего Горыныча.

– Спасибо! – крикнула я вслед уходящему инспектору.

Мысли с ликующим восторгом победы кричали: «Ура!»

– Всё это очень странно...

Глава 2

Карта меня совершенно не заинтересовала – обычный лист шероховатой бумаги с немного обгоревшими углами. И как она мне поможет добраться до Чертовой бабушки? Повернув ключ в замке зажигания, я взглянула в зеркало заднего вида и от удивления вскрикнула. На сиденье лежала черная кошка, смотря на меня малахитовыми глазами.

– Не мешкай, а то заметят, – сказала кошка и потянула ко мне лапку.

Я икнула и нажала педаль газа...

– А ты кто? И как оказалась в моей машине?

Кошка встала и прыгнула на переднее сиденье.

– Какое неудобство, ездить без специального кресла для кошек, – ворчала она, вытягивая ремень безопасности.

– Ну, уж извини, не думала, что повезу кошку, да ещё и такую болтливую.

– Меньше сарказма, деточка. Ты же сама трезвонишь по всем углам, что едешь к Чертовой бабушке! Да ещё и к той самой! И тут же удивляешься таким закономерностям, как говорящая кошка, – защёлкнув ремень, фыркнула она.

И тут я поняла, что мысли мои убежали в самый ответственный момент. Вероятно, сейчас сидят и празднуют мнимую победу над инспектором и долговязым. А кошка, словно изучая мою реакцию, вытянула лапку, показав свои пер-

ламуровые коготки.

– Ты не ответила на мой вопрос.

– Возможно, он некорректный или совершенно глупый.

– И что ж в вопросе глупого?

– Глупо спрашивать то, что является очевидным, – возмутилась она, – неужели не видно, что я – кошка?

– Видно. Просто обычные кошки совсем не разговаривают человеческим языком.

– Наивная, – она поморщилась и взглянула на свои коготки.

И тут в моей голове снова зашевелились мысли. Они были настолько веселы, что даже Ворчунья, шурша складками бального платья, смеялась и напевала песенку.

Во саду ли, в огороде,

Бегал наш инспектор.

Ему с выше приказали,

Вот он и приехал.

Не в саду, не в огороде,

На дороге встретил,

Раз надулся, два надулся,

И попался в сети...

– По-моему, ты ведёшь себя неправильно и даже глупо. Не спросив разрешения, пробраться в машину... Да, кстати, а чьи это вещи в багажнике?

Кошка фыркнула, проведя когтями по ремню безопасности

– Деточка, такие умозаключения свойственны примитивным человекоподобным существам. Видимо, твои мысли в данный момент выплясывают или напевают песенки. Но вскоре, Василиса, ты поймёшь и ощутишь на собственной шкурке, что моё присутствие тебе жизненно необходимо.

– Откуда ты знаешь моё имя?

– Не перебивай, – рывкнула кошка, – смотри на дорогу! Через несколько метров, поворот направо. Притормаживай! Притормаживай, говорю! А то пролетим поворот, и придётся делать крюк в сто верст.

Я начала притормаживать, но поворота так и не увидела. И тут кошка истошно закричала:

– Мяууу! Резко руль! Мяууу!

Машина, словно услышала её команду и, не обращая внимание на моё сопротивление, резко повернула вправо. В глазах всё потемнело...

Эхо пронеслось в голове, повторяя «руль-уль-уль-уль», и в мгновение затихло. Я оказалась словно под колпаком, но не совсем обычным. Мысли, сбившись в кучку и запутавшись в своих нарядах, не могли даже пискнуть. Они стали похожи на рыб, выброшенных волной на песчаный пляж. Не знаю, что происходило во время моего беспамьятства и как долго это длилось, но очнулась я оттого, что моя попутчица истошно мяукала и лупила меня своими мягкими лапками.

– Что произошло? – открыв глаза, спросила я.

– Ну, наконец-то, – вздохнула кошка, – какая ты странная.

Разве можно так пугать?!

– Что произошло? Мы попали в аварию?

– Нет. Мы перешли в другое измерение, свернув на правильную дорогу. А так как ты пыталась сопротивляться, внося кривизну в плоскостные измерения, то получила удар, ощутив все прелести колпака забвения.

– О чём ты говоришь?

– Да так, ни о чем. Сейчас, погоди немного.

Она ловко прыгнула на заднее сиденье, затем в багажник, а далее мне послышалась возня и звук стеклянных бутылок.

– На, выпей, – внезапно возле моей головы прошептала кошка, протягивая маленькую колбочку с жидкостью.

Я скривилась, отодвигая от себя это непонятное варево, но прозвучавшее шипение в мой адрес стало весомым аргументом в пользу кошачьих доводов.

– Пей, тебе говорят!

Проглотив пурпурно-оливковую жидкость, я вздохнула.

– На вкус как талый снег с репейником и какими-то ягодами. И что-то ещё очень горькое. Может, полынь?

– Сама ты полынь! Теперь можешь принять нормальное положение и поехали.

И тут я заметила, что моя машина стоит, как ни в чем не бывало на вымощенной камнем дороге.

– Куда ехать? – поправив ремень безопасности, спросила я.

– Вот не от мира сего! Прямо поехали, – шикнула кошка, – давай газу, а то так и будем путешествовать со скоростью черепахи.

– Дорога-то каменистая. Невозможно быстрее!

– Здесь совсем новое покрытие. Это не просто камни, которые ты сейчас видишь, это технология создана Великими. Чем больше скорость, тем быстрее происходит вращение камней, и всё покрытие становится гладким. Только скорость не должна превышать определённого уровня, иначе нас просто выкинет из этого измерения. И мы вполне можем оказаться не в гостях у Чёртовой бабушки, а, например, в царстве Эледар.

– Да ты профи! Такие подробности знаешь. Из тебя получится хороший экскурсовод или навигатор.

– Удивила. Жила я когда-то в доме, по которому экскурсии водят.

– В смысле?

– В прямом смысле. Долгая история, – фыркнула она.

– А мы разве куда-то спешим? Насколько я поняла, дорога будет длинной и без историй не обойтись. Тем более, что радио здесь не ловит.

– Да, – томно протянула кошка, – и попалась же мне такая зануда в попутчицы.

– Ну, не вредничай. Не такая я уж и зануда.

– Ладно. Жила я в одном очень богатом доме. Хозяин такой знатный, холёный, но щеголь. Ой, сколько сердец юных

особ он разбил...

– Ты что, там экскурсии устраивала?

– Не перебивай! С мысли сбиваешь, – она задумчиво взглянула на небо и продолжила, – ну там светские балы были и... так о чём это я? Ах, да, работала я там простой обычной кошкой.

– Извини, что перебиваю, а можно непростой кошкой работать?

– Да ты помолчишь или нет?!

– Ну, хорошо, молчу...

– В мои обязанности входил отлов грызунов, за это мне перепали лакомства от кухарки. И вот в один холодный осенний вечер, когда я вернулась с охоты и прилегла отдохнуть – заметила, как моя кормилица шепчется с помощником нашего хозяина. Ну, я, конечно, виду не подавала, что всё понимаю, а самой-то любопытно очень. Подобралась ближе и слышу:

– Хозяин в бешенстве. Потерянная вещица стоит огромного состояния...

– А что ж делать?

– Искать. С ног на голову всё перевернулось. Ты если найдёшь бархатный мешочек, расшитый золотом – сообщи. Хозяин тебя наградит.

Кухарка кивнула и провела рукой по вспотевшему лбу. И тут меня заметил помощник хозяина.

– А ну, брысь! Терпеть не могу кошек, а тут ещё и черная.

Он ушел, бормоча что-то себе под нос, а кухарка налила мне молоко.

– Кушай, моя хорошая. Если бы мы знали где этот бархатный мешочек, то уже бы получили награду. Глядишь и жизнь бы стала легче.

Она вздохнула и принялась за приготовление пищи, а я с удовольствием лакала молоко. И тут вспомнила, что видела сегодня, как хозяйский пёс игрался с красивым мешочком в саду и там же его закопал. А вдруг это тот самый мешочек? Надо срочно было что-то делать. Я выбежала из кухни...

Она задумчиво посмотрела вверх и замолчала.

– И что дальше? – осторожно спросила я.

– А? Да ничего.

– В смысле ничего? Нашла ты тот мешочек?

– Нашла.

– И что?

– А что могло быть дальше с простой кошкой?

– Ну, может, получила пожизненное содержание. Я ж не знаю, какие вознаграждения тебе сулили.

– Ты меня внимательно слушала?

– Да.

– А чего тогда чепуху несёшь?

– Ты же сама сказала, что обещали вознаграждение!

– Но не мне обещали!

– Так это между слов слышится.

– Ну, кому слышится, тот пусть уши моет чаще и не ком-

потом, а то косточки застревают.

– Ух. Какая ты есть. Если уж говоришь А, так говори и Б. А то непонятно, что произошло дальше.

– Ладно, утешу тебя и расскажу. Нашла я мешочек именно там, где его закопал хозяйский пёс. Достала, и тут моё любопытство взяло верх. Ну, сама подумай, что может оцениваться как огромное состояние?

– Не знаю, – пожала плечами я.

– Вот и я не знала. Пришлось повозиться с узелком и раскрыть мешочек, а там оказались разноцветные камушки...

– Самоцветы?

– Да что ты вечно перебиваешь. Следи за дорогой и слушай.

– Хорошо.

– Камушки оказались разноцветными, от них исходил какой-то странный и в тоже время необыкновенно вкусный аромат. От этого у меня закружилась голова, вызывая неудержимое желание попробовать, ну хоть один камушек, хоть его маленькую частичку. Я, как замороженная, следовала за своими ощущениями, совсем не замечая происходящего.

– Наверное, это были таблетки валерианы, – произнесла я, но кошка, не обращая внимания, продолжила.

– Вокруг меня образовалось невиданной красоты туманное кольцо. Знаешь, такое хмелящее ощущение блаженства и безмятежности. Словно облако, спустившись с небес, оку-

тало меня своей мягкой пушистой оболочкой, и я, не раздумывая, схватила камешек и проглотила его...

Кошка, прикрыв глаза, начала водить лапами, прорисовывая невидимые символы. Когти её поблёскивали от солнечного света странным красновато – синим огнём, отчего символы стали всё отчетливее прорисовываться, завораживая и в тоже время пугая.

– Эй, ты чего? – дотронулась я до неё. Она открыла глаза.

– Вот ты несдержанная. Не даёшь мне насладиться воспоминаниями.

– Да какие уж тут воспоминания, если твои коготки искрят. Того и гляди, машину подожжешь.

– А, искорки, – задумчиво произнесла кошка, – это всего лишь наглядное пособие по неоплазмоспектическим технологиям. Новая разработка. Полагаю, ты ещё о таком и не слышала?

– Да, куда уж мне, рожденной в эпоху социума до ваших сказочно-плоскостных развитий.

– Прав был долговязый, ты точно не от мира сего.

– Интересно, интересно. Почему это он прав?

– Подумай сама, – отвернувшись, фыркнула кошка.

– Делать мне больше нечего, как думать о том, что кто-то сказал, тем более что этот кто-то видел меня в первый раз. Слушай, а долго нам ещё ехать? А то дорога какая-то странная. Такое впечатление, что мы находимся в замкнутом круге.

– Как в круге? – кошка осмотрелась по сторонам, – ой, напугала. Правильно мы едем. Сейчас нам налево, вон за тем деревом.

Увидев дерево, я повернула. Дорога изменилась, а точнее само покрытие. Ослепительно желтый песок в плотной колее соединялся с синим, образуя замысловатый узор, а по обочинам, поблескивая маленькими зеркалами, встречался необычный кустарник.

– Что это?

– Это? Ой, скорей надень очки!

– Они у меня надеты.

– Да не эти, а от солнца!

– Что за паника? У меня солнцезащитные очки. Так что это?

– Зеркальные элементы.

– Да уж заметно, что не пирожки.

– Пирожки в другом направлении.

– Ты можешь мне ответить нормально?

– Странная ты, – возмутилась кошка, – спрашиваешь, а ответ тебя не устраивает...

– Ну хорошо. Тогда скажи, почему эти зеркала висят на ветках?

– Это Зеркальник. Если взглянуть на него без очков, то провалишься в яму забвения.

– А почему ты смотришь без очков?

– У меня они есть, – она повернулась и продемонстриро-

вала тёмные очки в серебристой оправе, – ну как?

– Шикарно! И когда ты всё успеваешь?

– Моя шкурка мне дорога, да и твоя тоже, так что слушай меня, иначе пропадёшь.

– Хорошо. Далеко нам ещё?

– Я тебе, что надоела?

– Нет. Просто есть хочется...

– Так бы и сказала. Сейчас завернём к Ягусе, она нас и накормит.

– Похлёбкой из мухоморов?

– А ты откуда знаешь? Неужели и в твоём мире едят эту похлёбку?

– Нет, конечно, – возмутилась я, – мы считаем её ядовитой, а Ягусю, точнее Бабу Ягу, фольклорным персонажем.

– Ха! Это Ягуся, по-Вашему, Баба Яга? Ха-ха-ха, как смешно...

– Да. У неё нос крючком, горб, и она старая, а ещё у неё костяная нога.

– Ха-ха-ха, – смеялась кошка, вытирая слёзы, – сейчас помотришь на Ягусю и сама всё поймёшь.

Глава 3

Немного успокоившись, моя попутчица стала пристально наблюдать за потрясающим пейзажем. Листья зеркальника, преломляя солнечные лучи, искрились, переливались необычным цветом от нежно-жёлтого до лилово-фиолетового и, растворившись в синеве, пропадали. Всё это великолепие без солнцезащитных очков выглядело бы еще ярче, но попасть в яму забвения мне точно не хотелось. Лучше побыстрее добраться к Яге, чем барахтаться в какой-то яме. Проехав несколько километров, дорога кончилась, а точнее, оборвалась. Я остановила машину и посмотрела на кошку. Впереди возвышался лес.

– И куда дальше?

– В лес!

– А машина?

– Машину оставим, а сами пойдём пешком.

– Как пешком?

– Ножками, ножками. Тебе точно не помешает пройтись, а то сидишь на своей работе, в тёмном кабинете, и света белого не видишь.

– Да нормальный у меня кабинет!

– Пойдём! Потом поговорим о твоём кабинете, если время будет.

Выбравшись из машины и собрав немного вещей, мы от-

правились в глубь леса. Кошка шла, время от времени поглядывая по сторонам.

– Не отставай, а то попадешь в лапы Цыпилика.

– Это что, кустарник такой?

– Сама ты кустарник! Цыпилик – летающий паук. У него две челюсти, шесть глаз, пара крыльев и одиннадцать ног. А ещё он издаёт такие странные звуки, то ли стуча, то ли цокая – причмокивая. И если ты услышишь этот звук – всё, хана, бежать бесполезно...

– А ты откуда знаешь?

– Да он мой дуг.

– Нормальный такой друг, который съест, причмокивая и стуча...

– Цыпилик? Ха! Не смей меня!

– Ты же сама сказала, что всё, хана, бежать бесполезно.

– Конечно, бесполезно! Он передвигается медленно, а здесь законы движения действуют в обратном направлении.

– Ты меня запутала.

– Да что тут непонятного, – возмутилась кошка, – мы идём не спеша, а на самом деле очень быстро, а если побежим – останемся на месте. Законы Лихолетья знать надо!

– Так это и есть Лихолетье?

– Да, а Цыпилик – стражник, только толку от его охраны нет.

– Почему?

– Вечно в шашки всем проигрывает.

– Причем тут шашки и охрана? И если мы на территории Лихолетья, то почему нас ещё не заметили?

– Тьфу ты! До чего ж необразованная особа, – возмутилась кошка, – обед сейчас. Все у Ягуси на обеде.

– Поняла. Идём медленно, чтобы успеть.

– Мы уже пришли.

– Пришли?

Я осмотрелась. Обычный лес и ничего волшебного или сверхъестественного не наблюдалось. Деревья, кустарники и трава, как и в большинстве смешанных лесов нашего края. Кошка подошла к маленькой кривой сосне и, протянув лапу, нажала на ветку. Послышался треск, шуршание и трель сверчка. И тут, словно по взмаху волшебной метёлки, всё поменялось до неузнаваемости...

Небо затянуло серое облако, в котором-то и дело мелькали огненные искры, завораживая своей красотой и необычностью. Мы оказались в центре невиданной силы. Она подхватила нас, закружила и понесла, то поднимая вверх, то опуская. Мне казалось, что я нахожусь в какой-то центрифуге и непонятно, где земля, а где небо. Единственное, что меня беспокоило в этот момент – как я приземлюсь и где моя попутчица.

– Василиса, – услышав голос кошки, на душе стало легко и спокойно, – Василиса! Прекрати сейчас же!

И тут, словно по взмаху волшебной метёлки, всё прекратилось. Мы очутились на поляне, залитой солнечным све-

том.

– Что случилось?

– Ха! Она ещё спрашивает, – скидывая с себя мелкие осколки листьев зеркальника, ответила кошка.

– Конечно, спрашиваю. Кто мне всё это объяснит, если не ты?

– Мы должны были пройти через портал, а ты нечаянно вызвала ураган. И теперь мы попали в тринадцатое измерение. Видишь осколки Зеркальника?

– Вижу осколки. Ну и что? Мы же не смотрели в зеркала. И ты говорила не о тринадцатом измерении, а о яме забвения.

– Мы в яме забвения тринадцатого измерения! А чтобы выбраться, надо пройти через долину Гнёта...

– Значит, пройдем! Чего панику поднимать? Подумаешь, долина Гнёта.

– Ты даже представить не можешь, как это страшно.

– Ну что ты, конечно, не могу! Побывав в центре урагана и выжив, думаю, меня мало что может удивить.

– Ну да, посмотрим, – фыркнула кошка.

– Пошли уже, – сказала я, прихватив несколько листьев зеркальника.

– Я никогда в жизни не была здесь и не представляю, куда идти.

– Тогда иди за мной!

Солнце припекало. По небу в разных направлениях проплывали облака причудливой формы. Одни сталкиваясь соединялись, образуя новую замысловатую форму, другие же опускались к горизонту и пропадали. Мы шли по каменистой дорожке, вдоль которой росла зелень, похожая на вьюнок. Чуть поодаль, с обеих сторон, возвышались тёмно-коричневые колонны окаменевших деревьев.

– Слушай, а ты так и не представилась, – задумчиво произнесла я.

– Мили.

– Ого! Красиво звучит.

– Ага! – фыркнула она и вильнула хвостом.

– Ну не обижайся. Я ж не знала, что всё так получится. И совсем тут не страшно.

– Посмотрим, – вздохнула кошка. Она огляделась по сторонам, и, принюхиваясь, фыркнула.

– Мили, ты чего так странно себя ведёшь?

– Пойдём, здесь останавливаться нельзя, а тем более стоять на одном месте.

– Почему?

– Закон такой. Если стоять, ничего не делая, то прирастает к почве, а там, как повезёт, либо в дерево, либо в куст превратишься, но хуже всего стать Крутом.

– Что такое Крут?

– Крут – это плотная желеобразная масса с колючей оболочкой и специфическим запахом. Эти сущности совершен-

но невыносимы, хоть и обладают способностью говорить. Цыпилик рассказывал, что Круты бывают разных форм, а питаются они исключительно живыми организмами.

– Ого! Значит, Цыпилик был тут?

– Значит, был, – вздохнула кошка, – он не любит рассказывать подробности, но свою ногу Цыпилик потерял именно в тринадцатом измерении.

– А если вдруг надо остановиться?

– Что значит вдруг?

– Ну допустим, развязался у меня шнурок на кроссовке.

– Ой, недотёпа! Остановишься и завяжешь. Останавливаться без дела нельзя, а по делу можно.

– И когда мы дойдём до долины Гнёта?

– Мы уже в долине! Видишь, гора возвышается?

– Вижу. Но она так далеко...

– Недалеко. Смотри внимательнее. Если убрать оптическую иллюзию, то сможешь понять, о чём я говорю.

– Я не знаю, как убрать оптическую иллюзию.

– Сними очки, прищурь глаза и зафиксируй картинку. Затем перемести картинку вверх и резко тяни к себе.

– У меня не получается. Чувствую, что строю глазки, да ещё неизвестно чему...

– Конечно, не получается, ты же, как дурочка, язык всё время высовываешь, а это недопустимо. Давай вместе, прищурь глаза. Я сказала, прищурь, а не кривляйся! Вот несносная. Так мы и на ужин к Ягусе не попадём.

Напоминание о еде заставило меня собраться. Я уже была не против отведать даже похлёбку из мухоморов, в конце концов, все питаются у Ягуси. Наконец-то с десятого раза у меня получилось. Кошка от радости аж подпрыгнула.

– Можешь же, когда захочешь!

– Видимо, могу. Не знала, что можно глазами приближать.

– Это же тринадцатое измерение, тут много чего можно.

– Если бы мне кто-то об этом рассказал, в жизни не поверила.

Словно по взмаху волшебной метёлки, мы оказались рядом с той самой горой. Она величественно возвышалась, упираясь в небо и казалась совершенно тёмной, монолитной и неприступной.

– Ну, и что дальше?

– Не знаю. Давай поищем подсказку.

– Какую?! Это гора! Посмотри вверх, если ты не заметила, она упирается прямо в облако.

– Это всё скептический обман. Твой мозг всё ещё сопротивляется реальности этого измерения. Хотя... твои мысли не должны сейчас наводить панику.

– Они и не наводят. Даже странно. Ты что опоила меня какой-то гадостью, а теперь морочишь голову?

– Прекрати истерику, – резко ответила кошка, – в этом измерении паника вызывает синдром Плюквика, а все зелья остались в машине.

– Что за синдром Плюквика?

– Долго объяснять, просто доверься мне, – фыркнула она и отправилась вдоль горы.

Каменная глыба с крутыми склонами и острыми выступами, внушала страх, беспомощность и обречённость. Какие тайны скрывает гора? И как выбраться? И вообще, а возможно ли такое? Вопросов много, а ответы, к сожалению, пока мне неизвестны.

Душераздирающий вопль кошки прозвучал как гром среди ясного неба. Я бросилась к ней. Ноги не слушались, а в голове словно молотком выстукивал незнакомый ритм. И тут меня осенило – бежать бесполезно.

Я нашла Мили, прилипшей к тёмной плоскости выступа. Её лапки окутывала липкая желеобразная масса, смутно напоминающая студень с колючками. Это был Крут. Впечатление двойное: с одной стороны истошные вопли напуганной кошки, с другой – желе, которое выпучив глаза, раскачивалось из стороны в сторону.

– Добрый день, уважаемый!

Крут неожиданно отпрыгнул, выпустив Мили из своей ловушки.

– Добрый, —растягивая слово произнёс он, – ты кто?

– Василиса. А Вы? У вас есть имя?

Он задумался, посмотрев вверх, словно собирая остатки памяти, затем качнулся и, причмокивая, произнёс:

– Крут.

– Очень приятно. Не могли бы Вы отпустить Мили и подсказать выход?

– Могли.

Крут засиял и, улыбнувшись, прыгнул на небольшой выступ, затем провел синим языком по камню – на плоскости появились символы. Они искрились, переливались и плавно перемещались то пропадая, то появляясь вновь. Зрелище, скажу я Вам, просто завораживающее. Мили присела на задние лапки и широко раскрыла глаза.

– Ты что-нибудь понимаешь?

– Тссс. Понимаю, но не воспринимаю ещё. Не мешай.

Я отошла чуть в сторону и стала внимательно наблюдать за происходящим, только под другим углом и тут меня осенило. Конечно! Крут описывает в мельчайших подробностях о плоскостных погрешностях в пространственно – временных измерениях, а Мили пытается просчитать вероятность наших ошибок для выхода из тринадцатого измерения.

– Крут! А можешь вывести редко повторяющиеся символы?

Не успев опомниться, мы увидели буквы. Они словно зависли, переливаясь разными цветами.

– Странные буквы, – сказала кошка, – зачем они нам?

– Ничуть не странные. Мы их сожмём и перенесём на плоскость.

– Как?

– Не знаю, – я повертела головой в поисках ровной по-

верхности, – как жаль, что у меня нет даже листа бумаги.

– Держи, – Крут протянул пожелтевший лист.

– Странно, – вздохнула кошка, – как он так быстро перемешается?

– Спасибо тебе огромное! Это прямо царский подарок.

Крут от полученной похвалы стал переливаться и раскачиваться, создавая лёгкую вибрацию вокруг.

– Смотри, у тебя появился поклонник в тринадцатом измерении. Надо бы записать такое явление.

– Мили, что за мысли?

– А что? Вдруг это тот самый принц, о котором ты мечтаешь?

– Ни о ком я не мечтаю, не преувеличивай. Давай лучше разбираться в надписи.

Кошка взглянула на лист и фыркнула.

– Абракадабра какая-то. Шиворот-навыворот, задом наперёд. Кто такое выдумал? Кто это поймёт?

– Мили! Да ты – умница! Конечно, шиворот-навыворот, задом наперёд. Сейчас попробуем!

«Обрывки писаний покажут ответы,

Лишь в небе заблещет звезда.

Ступени прозрений окутает светом,

Направь лишь на них зеркала».

– Ну, и что это? Что за обрывки?

– Не знаю. Крут, а ты понимаешь, о чём здесь речь?

Он кивнул и протянул мне каменную пластинку с изобра-

жением на одной стороне и необычными символами на другой.

– Что же нам делать? – вздохнула я, рассматривая тонкую пластину.

– Может её нужно приложить куда-то?

– Вот только непонятно куда.

– Крут знает.

– Покажи, пожалуйста.

Мили с недоверием посмотрела на него и вздохнула, затем, приблизившись ко мне, чуть слышно произнесла:

– Василиса, мне кажется, что он что-то задумал.

– Не думаю. Просто он любознателен и отзывчив.

Пока мы отвлеклись, наш гид по тринадцатому измерению совершил несколько интересных прыжков и, очутившись на невидимом уступе, приветливо подзывал нас.

– Смотри, наверное, нам туда.

– Он точно в тебя втрескался. – улыбнулась Мили, – надо б записать такое явление...

– Мили, перестань! Лучше подумай, как нам подняться на такую высоту?

– Можем, попробоваться прыгнуть.

– Ты же сама говорила, что здесь другие законы.

– А вдруг невозможное возможно?

Мы переглянулись и решили, что искать более разумное объяснение – бессмысленно.

– А как прыгать? Разбегаться или с места?

– Давай с места. Кажется, это логичнее. Хотя, всё, что касается логики в этом измерении, прямо противоположно всему разумному.

– Хватит разглагольствовать. На счет три прыгаем. Три!

Глава 4

Казалось, что мы летим вверх, преодолевая все зримые и незримые барьеры мироздания, но на самом деле летели вниз...

В мгновение всё изменилось – гора ожила, поглотив нас. Мы оказались в замкнутом пространстве без солнечного света и тепла.

- Мили, ты где?
- Тут я. Ты видишь меня?
- Нет, я и себя не вижу.
- Прекрати размахивать руками!
- Я не размахиваю! Тут такая тьма.
- Это не тьма. Попробуй настроить зрение.
- Ты что, белены объелась? Я же не кошка!
- Причём тут кошка! Приближать ты научилась, значит, научись настраивать зрение. Да перестань махать!
- Мне страшно!
- Слушай меня, закрой глаза и сконцентрируйся на воспоминание солнечного света. Поняла?
- Да.
- Представила?
- А можно электрический или лунный?
- Василиса! Хоть межгалактический, только представь. А теперь тяни этот свет потихоньку и открывай глаза.

– Получается!

Моему взору предстала обыкновенная пещера. Конечно, опыта спелеолога у меня не наблюдалось, но стены как стены, очень похоже на известняк. Мягкий синеватый свет скользнул по своду и окутывая пространство растворялся в породе. Стены преобразились тёмно-серым колором с проблесками красных кристаллов.

Пока я любовалась этим великолепием, меня угол обзора, Мили ловко пробежала по всей пещере.

– Василиса, иди сюда.

– Ты что-то нашла?

– Быстрей шевелись. Тут, по-моему, вход есть...

– Лучше бы это был выход.

– Какая разница, главное не застрять тут навечно! Посмотри, – она указала на отверстие, – вот если бы было чем ковырнуть...

– У меня есть листики зеркальника!

– Когда ты успела собрать их?

– Какая разница, главное – они у меня есть.

Я достала листик из кармана и, повертев в руках, произнесла:

– Обрывки писаний покажут ответы,

Лишь в небе заблещет звезда.

Ступени прозрений окутает светом,

Направь лишь на них зеркала...

– Ты что, запомнила слова?

– Да, только не знаю, как увидеть звезду в небе.

– Проще простого! Ягуся когда-то меня научила одному заклинанию. Называется: звезда под сводом. Для этого мне нужны листик и вода.

– Воды у меня нет.

– Тогда не получится.

– Получится! Хватит страдать пессимизмом. Много воды надо?

– Всего одна слеза.

Я рассмеялась, а кошка присела и с подозрением посмотрела на меня.

– И чего я такого весёлого сказала?

– Да так, – показывая на слезинку, ответила я, – слеза счастья пойдёт?

Она кивнула, схватила лист зеркальника и подставила к щеке. Капелька со звоном хрусталя упала на лист. А дальше всё происходило словно в замедленной съёмке. Мили провела перламутровыми ноготками по листу, нашептывая странные слова. Затем подняла его вверх и тут, словно по взмаху волшебной метёлки, свод пещеры стал таять.

Я стояла, приоткрыв рот от удивления, и как заморожённая наблюдала за всем происходящим. В голове появился странный шум, от которого стало совсем неудобно. И как только шум сменили звонкие переливы колокольчиков – небо озарила яркая звезда.

– Смотри, получилось!

– Почти получилось. Нам бы ещё листиков.

– Сейчас, – я вытащила ещё несколько листьев зеркаль-ника и протянула кошке.

– Обалдеть! Теперь нужно найти ступени. Но где они?

– Не паникуй, – успокаивала я мечущуюся из стороны в сторону кошку, – давай включать логику.

– Какая логика?! Тут счет на минуты, а ты спокойна, как ступа Ягуси.

– Стоп! Успокойся сейчас же. У тебя начался синдром Плюквика.

Мили замерла. Видимо, мои слова заставили её задуматься.

– Точно! Я поняла! Представь ступени, а затем мы направим на них листики Зеркальника.

– Зачем представлять, вот же они.

Мили оглянулась и, увидев ступени, отпрыгнула.

– Святые метёлки! Что за ужас в твоей голове?!

– Никакой это не ужас, – возмутилась я, – это вход.

Конечно, увидеть вход в виде ярко-синей челюсти с ослепительно белыми зубами не норма, и поэтому Мили, мягко выражаясь, была в шоке. Но делать нечего, что получилось, то получилось. Оставалось смириться с задумками судьбы, двигаясь дальше.

Глава 5

В это время в Лихолетье на летней веранде, рядом с которой рос необыкновенный куст калины, сидели Ягуся и Цыпилик.

– Эко новомодное всё стало, – вздохнул паук, – и где же наш старенький уклад?

– Ой, чего ты захохал? Подумаешь, графика новая. Неужели против?! Сам-то поди всё по старинке делаешь?

– А чего ты завелась? Может, я не против, только меру знаю.

– Ого, как ты заговорил. Сам же в шашки мне проиграл, а сейчас тычешь.

– Это вы с Водяной всё подстроили! Знаю я вас, хитрые, как лисы, на моей слабости и сыграли.

– Чего бурчишь? Мы на кон разные дизайны предлагали. Ты так вообще помнишь, что предлагал?

– Помню! Я предложил, как у Малевича «Черный квадрат». А что? Колодец наш и впрямь квадрат, – он отвернулся в сторону и продолжил, – был, конечно. Теперь непонятно, то ли розовый круг, то ли зелёная абстракция.

– Цыпилик, хватит! Колодец мой, а по праву домовладения я могу менять и улучшать всё самостоятельно.

– Если бы улучшать...

– Так! Мы с тобой ссориться не будем. Гости должны бы-

ли прикатить ещё пару часов назад. А я что-то их тут не наблюдаю. Может, что случилось?

– Да чего с ними могло случиться? Кошка живучая, из любой ситуации вывернет всё в свою пользу.

– Всё, да не всё! Надо бы в блюдечко заглянуть...

– Блюдечко твоё устаревший вариант, – он взглянул на Ягу и протянул ей айфон, – вот, супермодный ЗС 75-92. Со встроенной функцией поглощения наночастиц.

– Цыпилик, причем тут наночастицы?

– А причём здесь блюдечко?

– Всю сознательную жизнь смотрю в блюдечко.

– Оно сейчас неактуально. Яблоко-то молодильное Кошею отдала...

– Отдала, – улыбнулась Яга.

– Ну?

– Что, ну?

– А ничего! Чтобы блюдечко показывало, надо яблоко катать по нему.

– Не принципиально. Можно и клубок...

– Ага, припоминаю такое недоразумение. Бедный Лешик! Он, наверное, до сих пор с содроганием вспоминает, как бешеный клубок кинулся к нему на помощь.

– Это просто недоразумение. Тем более я уже заказала новое яблоко экспресс доставкой «ВРАКС-Лис».

– Ха!! Не смейши мои тапочки! Это же шарлатаны! Гонят сплошную подделку!

– Посмотрим, – вздохнула Яга и поправила яркую косынку, сбившуюся на шее.

Звон колокольчика отвлек от разговора.

– Что это за звон?

– Не знаю, – встав, произнесла Ягуся, – пойду проверю.

В доме царила тишина. Яга прошла в свою комнату и осмотрелась. Ветер качал шторы, на столике беспорядочно валялись свитки и листы бумаги.

– Ну, и кто здесь? Выйди, покажись, – схватив волшебную метёлку, произнесла Ягуся.

Из-за сундука показалась голова испуганного существа с ярко-синими глазами.

– Это я, – прижав уши произнесла Зёвушка.

– Чего ты здесь делаешь?

– Я влетела нечаянно, – выбравшись из своего укрытия, она махнула крыльшками.

– Я не спросила, как ты попала. Я спрашиваю, что ты тут делаешь?

– Хочу помочь, – дрожа от страха, Зёвушка протянула яблочко.

– Помощь предлагаешь, – Яга прищурилась, – а взамен что?

– Взамен? Мне так хочется научиться готовить. Молва о ваших вкусных обедах разлетелась во все уголки Лихолетья.

– Впервые меня просят научить чему-то, – рассмеялась Ягуся, – видимо, ты нашкодила и теперь ищешь защиты. Ну

да ладно, если и нашкодила, то разберусь. Но если вредить станешь – не жди пощады!

Зевушка расплакалась. Горючие слёзы скатывались по бархатной шерстке и как только попадали на пол, превращались в разноцветные хрусталики.

– Ну, полно тебе. Устроила тут гору самоцветов. Уберись за собой и ступай на кухню. Поешь, отдохнёшь, а там видно будет.

Ягуся посмотрела на яблочко, взяла блюдечко и вышла. Цыпилик сидел в меланхоличном оцепенении и разглядывал на дне чашки несколько чаинок.

– Ну, что там?

– Где?

– В чашке твоей.

– Да чайнки странно легли. Чувствую не к добру это.

– Ты с глупостями завязывай. Хочешь в будущее заглянуть – найди маховик времени.

– А чего это ты завелась? Или в доме что-то случилось?

– Да всё в порядке, просто Зевушка влетела.

– Настоящая? С крылышками и мохнатая?

– Ну как бы да...

– Они сейчас на строжайшем пересчете. Король Яхонт велел всех отловить и чипировать. А тех, кто уклоняется, ждёт неминуемый позор.

– Ну, позор мы ж как-нибудь переживём, – вздохнула Яга, – а обижать маленьких и беззащитных я не позволю!

– С каких это пор ты их защищаешь? А если Яхонт нападёт на Лихолетье?

– Зубы обломает! Не в той он весовой категории, чтоб тягаться со мной.

– Ой, не знаю в какой он весовой категории, да только говорят, что занялся он тёмной магией. Двойников наделал...

– Цыпилик, а с чего это ты политикой занялся?

– Ццц! Не нужно произносить запрещённые слова.

– Да что же это такое, – разозлилась Яга и топнула своим перламутровым башмачком, – что за наглость!? Не смей мне указывать! Законы Лихолетья не в силу изменить ни нам, ни королям. Они как дважды два четыре – неоспоримы в этом мире!

– Ягуся, давай отойдём от этой гадкой темы. Я сам уже жалею о сказанном.

– И то верно! Чего это мы?

Наливное яблочко золотисто-розового цвета быстро катилось по блюдечку против часовой стрелки, а Цыпилик с Ягусей внимательно наблюдали за мигающей картинкой.

– Вот! Это технология! – воскликнула Яга, – не то, что твой ЗС 75-92.

– Ну, не знаю...

– Чего ты не знаешь? Опять в оппозицию становишься?

– Да чего ты взъелась на меня со своей брюкрокритинией!

Блюдечко и то не в восторге от происходящего.

– Ничего я не взъелась, ты сам заводишься! А блюдечко

не тронь, сигнал и так слабый.

– Ладно, – паук махнул лапой и вздохнул.

Тем временем мы продолжали разглядывать причудливо-устрашающий вход.

– Думаешь, нам туда?

– А у нас есть другой выход?

– Бесит, когда ты отвечаешь вопросом на вопрос, – фыркнула кошка.

– А ты не бесись. Раз уж приглашают зайти, значит, пойдём.

– Кто тебе сказал, что приглашают? Твой воздыхатель на чудил и смылся в самый неподходящий момент.

– Нет у меня воздыхателя, – возмутилась я, – лучше подумай, как нам по этим ступеням спускаться?

– А чего тут думать. Рот кто-то открыл, а ты, дурёха, ступай. Может тебя сожрут, а я посмотрю на всё это со стороны.

– Не знала, что ты можешь быть такой занудой.

– Я не зануда! Я реально смотрю на происходящее.

– Ну, хорошо, тогда подскажи, как нам выбраться?

– Никак, – фыркнула кошка, – если только Ягуся не догадается, что нам кранты. Точнее мне. Вот тут ей и понадобится волшебная метёлка.

– Это та, которая у меня в багажнике лежит?

– У тебя метёлка в багажнике?

– Да, я её заметила, когда инспектор проверял машину.

– Так чего ж ты молчала?!

– А ты меня спрашивала?

– Я тебя не спрашивала, потому что не знала! Когда зелье искала, метлы не было.

– Думаешь, инспектор забрал?

– Нет. Думаю, она от тебя ни на шаг не отходит, а значит прячется.

Я осмотрелась и ничего не найдя, присела на небольшой камень. Камень зашевелился, скинул меня и откатился в сторону. Мили от неожиданности подпрыгнула и зашипела. Всё это напомнило мне проделки Феликса и я засмеялась. Камень развернулся. Перед нами предстал человечек, очень похожий на гнома.

– Ну, и чего ты смеёшься?

Его приятный тембр голоса стал для меня полной неожиданностью.

Кошка продолжала шипеть и фыркать, а я ощутила себя огромной, в сравнение с ним. Человечек поправил шляпу, отряхнул одежду, затем шмыгнул носом и внимательно уставился на кошку своими ярко-синими глазами.

– Ну что, нафыркалась? Я за вами наблюдаю уже целый час и сделал кое-какие выводы.

– Мы тут целый час находимся?

– Да.

– А я совершенно не заметила, – со вздохом произнесла Мили.

– А как ты заметишь, когда бегаешь, как ужаленная.

– Извините, а Вы не подскажите нам, где здесь выход?

– Выход?

– Да, выход.

– Тут только вход и он перед вами.

– А вход куда?

– Никуда.

– И как это понимать? – возмутилась я.

– У нас только входы. Этот, – он указал на ступени, – в

Трицарст – владения Камиса Великого.

– Не знала, что есть такой.

– Вот невежда! Он волшебник и правитель горного мира.

В его мастерских создают интересные камни, которые разбрасывают по всей земле. Ты, кстати, кто?

– Василиса. И мне не нужны самоцветы.

– Тогда зачем пришла?

– Понимаете, мы попали в Трицарст чисто случайно. Вообще-то, мы ехали навестить Чёртову бабушку.

– Ту самую?

– Да, ту самую. А по дороге собирались заехать на обед к Ягусе. Говорят, она готовит дивную похлёбку из мухоморов.

И тут волею судьбы попали в долину Гнёта, где нас встретил Крут, а затем мы перенеслись сюда.

– Крут? Это тот, который застрял?

– Как застрял?

– А вот так! Он непонятный, толи археолог, толи ещё кто.

Давненко уже тут живёт, да и одичал совсем – выбраться не может.

– Почему?

– Вот же непонятливая! У нас на них запрет!

– Что-то я совсем запуталась, – произнесла я чуть слышно, – какой археолог? Насколько я знаю, археологи – это учёные, осуществляющие поиски вещественных источников, которые являются результатом человеческой жизнедеятельности. Они их исследуют и реконструируют. Так люди узнают историческое прошлое человечества. По-моему, они не занимаются поисками драгоценных камней.

– А ты что, умная? Запрет и всё! – возмущённо вспыхнул человек.

– Странно, – пожав плечами, вздохнула я, – излишне бояться археологов, когда сам велик и могуществен.

– Я никого не боюсь!

– Но опасаясь?

– Так, подождите, – воскликнула кошка, – вы сейчас рассоритесь, а нам к Ягусе надо.

– Мы не ссоримся, а разговариваем. Скажите, уважаемый, может Крут был геологом? Они как раз и занимаются поисками полезных ископаемых.

– Да какая разница! Всё равно теперь он Крут, – фыркнула Мили.

– Да... нехорошо получилось. Но это не моя вина! С меня взятки гладки.

– Конечно, – возмутилась кошка, – сдаётся мне, ты совершенно ни при чём. Может ты и есть Камис Великий?

Я посмотрела на человечка более пристально и увидела клочок меха выбивающийся из-под одежды.

– Точно! У Вас мантия чуточку видна.

Он повертелся, осматривая одежду, затем щёлкнув пальцами – мгновенно преобразился. Бархатный костюм, расширенный серебряными нитями, и мантия, подбитая соболиным мехом, подчёркивали его величие, а изысканная шляпа добавила не только статусность своему обладателю, но и немного роста.

– А что мантия? Слишком напыщенно?

– Нет, что Вы! Очень изысканно. Очень подходит к цвету Ваших глаз.

– Да, глаза точно необыкновенные, – произнесла Мили, состроив гримасу.

Камис Великий немного засмушался, а затем вдруг покраснел, видимо, разозлившись.

– Я вас в гости приглашал, а вы тут целую трагедию устроили! Ступени мои им не по вкусу...

– Ступени высший класс, – сказала кошка, – только жутко страшные, а так – смелый полёт фантазии.

– Послушайте, мы не хотели Вас огорчать. У нас просто нет лишнего времени. Нам бы к Ягусе.

– Думаете только о себе, а в гости не зайти, когда приглашают – это дурной тон. А что, у Ягуси сегодня действительно

но похлёбка из мухоморов?

– Наверно, – ответила Мили, – все собрались, обедают, а мы здесь зависли...

– Давайте тогда к Ягусе, надеюсь, она меня не отравит на радостях.

– А что, может?

– Дык, лет тридцать назад обещал ей зеркальце дивное прислать, да запомнил, какую рамку она просила. А не по вкусу сделаешь, и капец.

– Сапфировую! Что за народ ветреный. Сам же сватал это великолепие Ягусе.

– Мили, так ты в курсе?

– Конечно, она каждый год вспоминает о том, что он обещал. Напьётся киселя из плодушек и давай на жизнь жаловаться. Мол, такой-сякой, в гости ходил, мухоморы ел, да и улетел.

– Ну, какие мухоморы? Я ж еёстряпню помню: пончики с малиной, щи кислые, уха, студень, тыквенная каша, пирожки и пироги! Знатно готовит.

Камис вздохнул, прикрыв глаза, из-под тёмных пушистых ресниц вылетел маленький серебристый камушек и с звонким стуком покатился к ноге. Мы переглянулись.

– Кто бы мог подумать, что гномы такие чувствительные, – шепнула Мили.

Неожиданно прозвучал щелчок – ступени исчезли, а перед нами появилась вагонетка с железнодорожным полот-

НОМ.

– Вот это чудеса!

– Это шалости, чудеса ещё впереди. Залезайте, не хочу Ягусю заставлять ждать меня ещё тридцать лет.

– Нас упрашивать и не надо.

Мы забрались в вагонетку, которая оказалась довольно удобной и вместительной, и отправились в путь.

Глава 6

– Я тебе говорил, что яблоко – подделка, – ворчал Цып-лик.

– Не подделка! Это сигнал кто-то блокирует.

– Опять ты винишь неизвестно кого, а тот, кто действительно виноват – невиновный.

– Не заводись! Кто тут может сигнал блокировать? Ты? Или, может, я сама помехи устраиваю?

– А может, и ты. Кто знает, чего у тебя от старости на уме. Столько столетий прожила, а как была молодухой, так и осталась! Небось, по ночам молодильные капли принимаешь. Ну, и сколько тебе уже стукнуло?

– Сколько стукнуло – все мои! Если не прекратишь гадо-сти говорить, я тебе тёмную устрою.

– Напугала! Ты и тёмную!? Может, это твоя Зёвушка шкодит, а ты на меня бочку катишь!

– Может, – задумалась Яга, – я ж её на кухню отправила. Сейчас посмотрим, кто шкодит.

В котелке шкворча потрескивало раскалённое масло, в ушате плавали маринованные рыжие и черные паслёны. Зёвушка ловко закинула шарик из теста в котелок, помешала и, насвистывая весёлый мотив, принялась за зелёный пучок трав.

– Это что тут творится? – возмутилась Ягуся, зайдя на

кухню.

– Пончики готовлю, – она ткнула в старинную книгу.

– Пончики? – Ягуся взяла книгу в руки и ахнула, – это же моя книга! Тут помимо рецептов есть ещё и напевы-заклинания. Ты её как нашла?

Зёвушка испуганно хлопая ресничками, вытерла ручки о фартук.

– Она на полке лежала. Я её всю прочла и решила приготовить.

– Когда ты успела?

– Сейчас. Пришлось пару раз возвращаться к прочитыванию – пончики могли подгореть.

– Какие пончики? У меня блюдечко не показывает, а ты пончики! Подожди! У тебя маховик времени есть?

Зёвушка кивнула и заплакала, её горячие слёзы, скатываясь по бархатной шерстке, превращались в разноцветные хрусталики.

– Ну, хватит! Засыпала весь дом самоцветами. Так значит на тебя охоту ведут из-за маховика?

– Я умею создавать временные петли.

– Интересно получается, – вздохнула Яга, – что там с пончиками?

Зёвушка встрепенулась, вытерла слёзы и быстро забегала по кухне.

– Сейчас всё будет.

– Ну и чудненько. Вижу, помощница ты хоть куда. Как

управишься, приходи к нам на веранду – чай пить будем.

Зёвушка кивнула. От слов Ягуси ей стало спокойно и тепло. Она, как маленькая фея, порхала из стороны в сторону, собирая угощения на поднос.

– Помехи, помехи... кто ж разберёт, что это за помехи, – бубнила Яга себе под нос, выйдя на веранду, – Цыпилик, ты не прав!

– Что? Где? Когда?

– «Что, где, когда» – это игра. А я тебе говорю, что ты не прав! Зёвушка тут ни причём. Я её к нам позвала. Заодно и посмотришь на это чудо с крыльями.

– Ого! Может, скатерть-самобранку постелить?

– Я её позавчера от моли обрабатывала. Запах жуткий, до сих пор выветривается.

– Так постирай!

– Вот ещё! Не банный сегодня день.

На веранду влетела запыхавшаяся Зёвушка, держа в руках поднос с ароматным чаем и пончиками.

– Успела, – она поставила поднос и улыбнулась.

– Присаживайся, в ногах правды нет, – пробубнил Цыпилик.

– Ой, спасибочки!

– Ты когда всё это успеваешь?

– Да у меня...

Ягуся цыкнула на неё и произнесла:

– Она у нас как молния. Смотри, какая умница.

– Да, – задумчиво произнёс Цыпилик, – Зёвущка, а ты случайно в яблочках не разберёшься? А то у нас блюдечко зависло.

– Как зависло? – она взглянула на блюдечко, в котором виднелась долина Гнёта и мелькающие листья Зеркальника, – сейчас исправим.

Пока Ягуся разливала ароматный чай и раскладывала пончики на тарелочки, Зёвущка взяла яблочко с блюдечком, протёрла их краем своего фартука и установила на стол – всё заискрилось.

– Починила, теперь будет работать!

– Ну, спасибо, уважила.

В блюдечке появилась странная картинка: пещера, вагонетка и рельсы.

– Стой! – закричала Ягуся, – что же нам делать?

– Сам не знаю.

– А что тут происходит?

– Горыныч, миленький! – воскликнула Ягуся, – Мили в опасности!

– Где? Полетели спасать! Свистать всех ко мне!

– Стоп! – крикнул Цыпилик, – вы чего?! В какой опасности?

– Разве не заметно? Мили в каком-то непонятном тоннеле, мчится на бешеной скорости, а она жутко боится высоты!

– Ха-ха-ха, – Горыныч смеялся, вытирая слёзы, – она

больше не боится высоты!

– С чего это вдруг?

– Она на днях пришла ко мне и просила провести урок «Летательных фурий».

– Что за ерунда? Какие летательные фурии?

– Я сам был удивлён, но она так настойчиво просила помочь. И выслушав все её доводы, я согласился. Так что высоты она точно не боится.

Горыныч улыбнулся, вспоминая, как Мили, падая, цеплялась за его хвост, а после приземления обнимала и целовала землю. Ягуся стояла, приоткрыв рот, а Зёвушка хихикнула и слетала на кухню за чашками. Наполняя чаем третью чашку для Горыныча, Яга поглядывала в блюдечко и вздыхала.

– Вот недоразумение, а не кошка, – произнёс Цыпилик, – и кто мог от неё такое ожидать.

– Сам ты недоразумение, – возмутилась Ягуся, – мне Мили как родная, а ты... – она отвернулась, прикусив нижнюю губу.

– Ну что ты, Ягуся. Мы же по-доброму.

– Знаю я вашу доброту.

Горыныч уселся за стол и, набрав пончиков, стал закидывать по одному в каждую пасть.

– На тебя так и пончиков не напасёшься, – хихикнул Цыпилик.

– Я ещё принесу, – подскочила Зёвушка.

– Сиди уже, – сказала Яга, – не маленькие – сами могут

сходить.

Аромат чая разлетался по всей округе, смешиваясь с ароматом трав. Ягуся поставила пустую чашку на стол и задумалась.

– Что это с ней? – спросил Горыныч.

– За Мили переживает.

– Ладно, где наша не пропадала. – Яга поднялась, – пойду ступу чинить. Ох, чуяло моё сердце, что не стоит мастеру Роботуку её доверять. Теперь надо самой разбираться. Где-то инструкция была... лет триста её не видела.

– Сейчас всё найдём, не расстраивайся, – подбодрила Зёвушка.

Горыныч, уткнувшись всеми тремя головами в чашки, наблюдал за уходящей в дом Ягой. Цыпилик вздохнул:

– Никакого покоя с этой кошкой нет. Вечно найдёт себе приключения, а нам потом расхлёбывай.

– Да что ты! Хорошая кошка, мне в прошлый четверг огниво помогла найти. Лучше сыщика работает.

– Может, она сыщиком и работает?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.